

Определение классов

Чтобы говорить о классах, надо для начала понимать, что это такое. При всех тех ошибках и намеренных искажениях, привнесенных ленинистами в марксизм, надо признать, что лучшее определение классов дал именно Ленин. Согласно этому определению, *«классами называются большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению (большей частью закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а, следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают.»* К этому Ленин добавляет, что *«классы – это такие группы людей, из которых одна может присваивать труд другой, благодаря различию их места в определенном укладе общественного хозяйства».* Последнее, однако было понятно и без него.

В капиталистическом обществе, по мнению большинства марксистов (и ленинистов), основными классами являются буржуазия и пролетариат. Причем, буржуазия и пролетариат являются классами антагонистическими, то есть противостоящими друг другу, ибо один из них существует за счет эксплуатации другого. Последнее, безусловно, верно, однако, капиталистическое производство невозможно без существования и по меньшей мере двух других классов. А потому перейдем от определения классов к их перечислению и характеристике.

Пролетариат и буржуазия

Пролетариат – это класс пролетариев, а пролетарий – *это человек лишенный как собственности на средства производства, так и участия в управлении людьми и потому не имеющий никакого влияния на управления производством, однако участвующий в нем в качестве просто-го исполнителя (или в качестве резерва для такового), а потому отдающий часть произведенного, или вернее часть стоимости произведенного представителю буржуазии.* Классическим способом эксплуатации считается найм пролетария на работу, где он пользуется средствами производства, принадлежащими капиталисту (буржую). Все, что произведено пролетарием лично ему не нужно и не принадлежит или принадлежит формально, фактически же находится в ведении капиталиста. Последний расплачивается с пролетарием лишь стоимостью рабочего времени последнего, то есть платит тому столько, сколько нужно, чтобы пролетарий восстановил свои силы и снова мог работать. Это значительно меньше, чем стоимость произведенного пролетарием на рынке. Разница в стоимости («прибавочная стоимость») частично идет на обновление или расширения производства, а частично – в карман хозяина средств производства. Таким образом, средства производства приносят хозяину прибыль, за что того и зовут капиталистом (капитал – это собственность, приносящая прибыль). Однако могут быть и другие формы эксплуатации. Капиталист может сдавать свои средства производства в аренду. Менеджер, руководит производством и за это получает свою долю прибыли. В ряде случаев капиталист может предоставить пролетарию собственность на часть средств

производства, однако при этом сохранить свою собственность на основную их часть, без которой производство невозможно. Например, водитель автобуса может иметь автобус в своей собственности, однако, если дорога, по которой он ездит, находится под контролем капиталиста, то доходом все равно будет распоряжаться последний. Рыбак, использующий для ловли рыбы свою лодку, но не имеющий возможности реализовать свой улов иначе, как, продав его хозяину рынка или иному оптовику, тоже пролетарий... В любом случае пролетарий работает не непосредственно на потребителя, а на посредника. Этот посредник и распоряжается в конечном итоге доходом от того, что произвел пролетарий. Таковую возможность он имеет благодаря монополии либо на обладание, либо на управление, то есть либо собственности (на средства производства) либо власти (над работником). Именно из таких посредников (капиталистов, менеджеров, перекупщиков и т.д.) и состоит класс буржуазии. **Очень важно, что пролетарий работает не на собственное потребление, а на рынок, все, что нужно ему для существования, он получает на ту часть дохода от продажи произведенного им товара, которую ему оставил капиталист.** Работник, продающий свой товар непосредственно потребителю, или производящий не товар (то есть продукт, предназначенный для продажи), а то, что нужно ему самому, пролетарием не является. Однако в современном обществе таких людей практически не осталось, они составляли большинство в докапиталистических формациях.

Как уже говорилось, буржуй часть полученной выручки должен отдавать на оплату труда пролетариев, на расширение производства, и т.д. При этом для принадлежности его к классу буржуазии абсолютно не важно, сколько он тратит на все это, а сколько оставляет себе лично. Важно, что именно он решает, сколько на что потратить, что он **распоряжается** результатами производства. Бальзаковский Гобсек питался хуже, чем его работники, и тем не менее он был капиталистом, а они - пролетариями. Иными словами. **буржуй это тот, кто, благодаря своей монополии на средства производства или руководство процессом производства, распоряжается результатом производства или доходом от него.** При этом, совершенно не важно, о производстве какого товара (вещей, услуг, информации) идет речь. Стриптизерша, танцующая в клубе, принадлежащем новому русскому – такой же пролетарий, как и рабочий автозавода Форда, а хозяин клуба – такой же капиталист, как Форд, ибо услуги в рыночном обществе такой же товар, как и материальные вещи. То же самое относится к работнику, собирающему информацию и его боссу, эту информацию продающему.

В современном обществе и капиталист и пролетарий как правило являются юридически лично свободными (хотя имеются случаи (и не столь уж редкие) эксплуатации рабского труда).

Чиновничество, как часть класса капиталистов

С точки зрения классического марксизма, государство является «слугой правящего класса». На самом же деле, оно является его частью. Оно может полностью совпадать с ним – именно так устроено азиатско-деспотическое общество (именно по этой причине марксисты, а паче ленинисты избегали

упоминания азиатского общества вообще). Оно может заменять собой полностью или частично правящий класс, отстраняя его другие фракции от власти, но при этом действуя в его, правящего класса интересах. Последнее тем более характерно для государства, чем позднее в нем начал развиваться капитализм (необходимость догнать тех, кто стартовал раньше, требует государственного вмешательства). Впервые это явление было замечено во Франции и описано Марксом в «Восемнадцатом брюмера Луи-Бонапарта» (описано не особенно удачно, с целым рядом неправильных выводов, однако с точным указанием на сам факт такого явления, как «отстранение буржуазии от власти государством, действующим в интересах буржуазии лучше ее самой»); однако более полное развитие это явление получило в странах с «тоталитарными режимами». Всевозможные национал-социализмы, фашизмы, пиночетизмы и, конечно же, «реальный социализм» были ни чем иным, как воплощением этой тенденции. Однако, даже в странах классического капитализма, последний никогда не мог долгое время обходиться без государственной поддержки, будь то госзаказ или вмешательство государства в экономику (классический пример – «новый курс» Рузвельта, без которого экономика США никогда не вышла бы из кризиса). Даже в стартовавшей первой (или, во всяком случае, одной из первых) Англии не обошлось без госзаказов, работных домов и, конечно же, «кровавых законов», вынуждавших людей соглашаться на любые условия работы. Государство и капиталистическое производство неразделимо (о чем писал еще Кропоткин), а потому, государственные чиновники являются **ни чем иным, как частью класса капиталистов (буржуазии)**. Правящего класса.

Общинное крестьянство

Классическим обогащением буржуазии считается эксплуатация пролетариата. Однако, для получения первоначального капитала буржуазии необходимо первоначальное накопление, которое производилось путем обычной насильственной экспроприации (ограбления колоний, сгона крестьян с земли и т.д.) Да и современная буржуазия не чурается этого средства в отношении докапиталистических собственников, да и в отношении себе подобных. Примерами могут служить ограбление колоний, раскулачивание в СССР, истребление евреев (с банальной целью ограбления) в Гитлеровской Германии, «лихие 90-е» и нынешнее «рейдерство» в современной России. Причина всего этого лежит в том, что капиталистическое производство не может существовать, не расширяясь постоянно. Чем меньше остается докапиталистического уклада, тем больше приходится буржуазии заниматься ограблением самой себя, что характеризует по терминологии левых марксистов эпоху упадка капитализма. Однако капитализм не может существовать только за счет ограбления капиталистов капиталистами, как популяция хищников не может жить исключительно каннибализмом – это означает самоистребление. Поэтому, современный капитализм продолжает существовать лишь потому, что еще сохранился в относительно большом (хотя уже и нехватящем для нормального развития капитализма) количестве класс сельских общинников (крестьян-общинников).

В современном глобализированном мировом капиталистическом обществе

крестьяне-общинники это *лично свободные люди, имеющие основное средство производства – землю в общей собственности, но в частном пользовании и частную собственность на произведенный продукт*. Кроме того, и это очень важно, в отличие от пролетариев, *крестьяне-общинники производят большую часть продукции для самих себя, для личного потребления*, и лишь то, что не могут произвести сами, покупают на рынке. Для того, чтобы иметь средства на эти покупки, а также на всевозможные налоги, которыми их часто облачают власти, крестьяне-общинники должны либо производить что-то на продажу (такое производство называется мелкотоварным, в отличие от натурального, когда все производится для себя, и товарного, когда все производится на продажу), либо отправлять часть своих членов на заработки к капиталистам, что разрушает общину, постепенно превращая общинников в пролетариев. Сельская община берет свое начало из глубины веков, из доклассового общества и первоначально вообще жила натуральным хозяйством. Но в настоящее время натуральное хозяйство в условиях все более расширяющегося рынка стало невозможным, а потому даже охотничьи общины (которые мы, ввиду их малочисленности и классовой аналогичности, будем относить к тому же классу) «примитивных племен» вынуждены продавать шкуры, перья или иной товар, чтобы купить ружья, топоры, или иные изделия цивилизованного общества. Однако до полной пролетаризации дело еще не дошло (если дойдет, то это будет означать экономическую катастрофу и полный развал хозяйства по указанным выше причинам) и сельские общинники составляют еще почти половину, если не большую часть трудового населения Земли.

Столкнувшись с нехваткой «пищи» для экстенсивного развития, капитализм в ряде случаев начал искусственное воссоздание общины из «вторсырья» из маргиналов. В дальнейшем эти воссозданные общины также обречены на «поедание» капиталистическими хищниками. Так, в России в настоящее время получило развитие движение «анастасийцев» – замешенное на неорелигиозных идеях движение за семейное освоение брошенных земель и возрождение мелкотоварного хозяйства. В ряде местностей администрация идет навстречу «движению «Звенящие кедры России»» (таково самоназвание «анастасийцев»), понимая, что лучше иметь дело с общинниками, чем с маргиналами и люмпенами. При сохранении этой тенденции, через два-три поколения поселения «анастасийцев» превратятся в нормальные сельские общины, связанные родственными узами. Однако более вероятно, что они значительно раньше будут разрушены капитализмом, как ранее была разрушена культура дачников (на которых, кстати, вначале возлагал надежды гуру «анастасийцев»).

Класс-Янус

Между буржуазией и пролетариатом в капиталистическом обществе всегда существует своеобразный и малоизученный, хотя на самом деле весьма важный класс, заставляющий вспомнить древнеримского двуликого бога. С выдуманными либеральными теоретиками «средним классом» этот двуликий класс-Янус не имеет ничего общего, ибо «средний класс» оценивается по чисто либеральным критериям: доходу, независимо от способа его получения; престижу в обществе и т.п. Класс, о котором говорим мы, это класс наемных работников,

производящий информацию, однако не любую (наемный работник, производящий обычную информацию, является пролетарием), а идеологическую, то есть такую, само производство которой является одновременно и управлением. Классическим примером может служить учитель истории и обществоведения в СССР (да и вообще учитель или воспитатель детского сада постольку, поскольку он является воспитателем, то есть учит людей тому, что такое хорошо и что такое плохо), редактор газеты, журналист, телеведущий и т.д. По сути дела, представители этого класса совмещают в себе функции пролетариата и функции управленческой части буржуазии. Совмещение это неодинаково – низовые представители этого класса являются почти чистыми пролетариями, а верхушечные – практически чистыми буржуазными чиновниками. Однако между их верхами и их низами нет четкой грани. В физике твердые тела делят на кристаллические и аморфные. Последние не имеют кристаллической решетки и по сути дела представляют собой очень густую жидкость, у них нет перехода из твердого состояния в жидкое, как у кристаллов, а есть медленное постепенное разжижение. Класс януситов (назовем его так) подобен аморфному телу. Его низы переходят в его верхи постепенно и невозможно сказать, в какой именно момент человек превращается из почти чистого пролетария в пролетария с элементами управленца, из пролетария с элементами управленца в управленца с элементами пролетария и, наконец, из последнего – в практически чистого управленца.

Дополнительно об этом классе можно прочесть здесь: <http://revsoc.org/archives/3704>

Прочие

Помимо вышеупомянутых классов в капиталистическом обществе могут существовать другие. Например, могут существовать самостоятельные работники, являющиеся собственниками своих средств производства, но не использующие наемный труд (имеется в виду именно эксплуатация наемного труда, а не покупка вещей или услуг, (то есть речь не идет о пользовании транспортом, вызове сантехника и т.д.)). В частности, в ряде стран сохранились фермеры-одиночки, работающие на рынок, но эксплуатирующие только самих себя. В Польше и Франции они на рубеже веков устраивали довольно активные социальные выступления. Помимо производства идеологической информации, существуют профессии, искусственно совмещающие производство и управление (у класса януситов это совмещение естественно). Например, проводники поездов, с одной стороны обслуживающие пассажиров, а с другой следящие за порядком. Или мастера на производстве. Существуют различные маргинальные занятия, существуют, наконец, деклассированные элементы. Обычно все эти слои не играют большой роли в современном производстве и социальной жизни, однако из этого правила могут быть и исключения (что мы видим на примере тех же польских и французских фермеров).

Революционность классов

Пролетариат, самый революционный класс с точки зрения марксизма, не может

существо-вать нигде, кроме капиталистического общества. Поэтому пролетарий революционен лишь в том случае, если он... не хочет быть пролетарием, точно также, как раб революционен только тогда, когда он не хочет быть рабом. Это не удивительно, ведь по сути дела пролетарий продает себя капиталисту в рабство на время своей работы, пролетарий – наемный раб капиталиста. Именно поэтому наиболее революционным является не потомственный пролетарий, а пролетарий первого-второго поколений.

Сельский общинник борется с капитализмом не за ликвидацию общины, а, напротив, за ее сохранение. Патриархальная община наряду с полезными имеет много вредных черт, поэтому борьбу за возвращение к ней нельзя назвать революционной. Однако когда община уже разложена настолько, что возвращение к прошлому становится невозможным и, что самое важное, эта невозможность становится понятна самим общинникам, тогда они, не имея возможности (а часто и желания) возвращаться во «вчера» и не принимая «сегодня» могут начать борьбу за «завтра». Поэтому общинник революционен именно на стадии разложения общины.

Поздний общинник и ранний пролетарий отличаются еще и тем, что первый, часто общается со вторым, а то и превращается во второго – новых пролетариев капитализму поставляет разрушающаяся община. Более того, часто поздний общинник и ранний пролетарий существуют вообще в одном лице – как уже упоминалось выше, многие общинники вынуждены уходить на заработки в город или на капиталистическое сельское хозяйство (в батраки). Общение с представителями другого класса, имеющими, однако, общие интересы, а тем более пребывание сразу в двух классах или переход из одного в другой расширяют кругозор человека, делают его потенциально более революционным. Подобно тому, как сплав крепче чистого металла, союз общинника и пролетария революционнее «чистого» общинного или пролетарского коллектива. От пролетариев (прежде всего квалифицированных) этот сплав перенимает знание передовых технологий производства (передовые производительные силы, по терминологии марксизма), а от общинников – коллективную организацию общества, необходимую при коммунизме.

Не менее революционными могут оказаться и низы януситов. Их роль в капиталистическом обществе подобна роли духовенства в обществе феодальном, со всеми особенностями, включая его разнородность. Между комментатором Васей Пупкиным, освещающим исключительно прогноз погоды, и Владимиром Познером такая же разница, как между сельским кюре и епископом. И как трудовая функция низшего духовенства (с точки зрения атеиста, крещение или отпевание – функция бесполезная, но люди времен феодализма атеистами не были) порой заставляла сельских попов становиться на сторону народа и даже обосновывать это идеологически, так и современный журналист или учитель, по той же самой причине, может обратить даже свою управленческую функцию не на пользу поддержания существующего порядка, а на революцию. Двойственное положение играет с януситами странную шутку. Они в любом случае являются изменниками своего класса, вопрос лишь в том, какой его ипостаси они изменяют – пролетарской или управленческой. При этом выбор ипостаси определяется личным выбором человека. Та же самая двойственность способствует и расширению их кругозора. А потому, низы класса-Януса также

могут быть революционны и весьма полезны для революции. Представитель этого класса, может оставаться в этом классе, и будучи честным эксплуататором-управленцем, и будучи честным революционером. В последнем, правда случае, он рискует быть удаленным из этого класса насильно (то есть попросту потерять свое место, быть выгнанным за то, что учит не тому, чему надо (с точки зрения правящего класса)).

Капиталистическое общество настолько противоречит человеческой биологии (прежде все-го психологическим особенностям человека как общественного вида), что даже представители класса капиталистов могут в той или иной ситуации склоняться к изменению системы или даже к революции. Однако, в силу эксплуататорской сущности своего класса, они могут стать настоящими революционерами, только порвав с ним.

Революционность, контрреволюционность или нейтральность маргиналов и деклассированных элементов зависит от множества субъективных факторов, ибо само положение каждого из них по-своему уникально (потому и маргинально или внеклассово). Что же касается прочих классов, то мы здесь не будем их рассматривать отдельно (по сути дела, уравнивая их с маргиналами). В случае если этого потребуют обстоятельства, это можно сделать отдельно, а пока не будем. Нельзя объять необъятное.

Бесклассовое общество

Как показывает исторический опыт, при появлении новых сословий, классов и иных социальных групп, каждая из последних формировалась не на базе определенного старого класса, а из представителей всех старых классов. Аналогичным образом, и бесклассовое общество будет формироваться из представителей всех классов, а не только революционных. Однако, чем революционнее та или иная группа людей, тем большая ее часть попадет в бесклассовое общество по своей воле, а не вопреки ней. Впрочем, по мере победы коммунизма над капитализмом, все чаще те или иные представители буржуазии, особенно из ее аутсайдеров будут предпочитать стабильную жизнь в коммунистическом обществе ненадежному успеху в буржуазном. Однако для того, чтобы это стало тенденцией, сначала коммунистическое общество должно стать реальностью, а его будущая победа должна стать ясной даже для буржуазии. А для этого в настоящее время потребуются усилия прежде всего представителей революционных классов.